Человеческая душа во все времена, в любую из доставшихся эпох тяготеет к православным святыням. Вне зависимости от степени посвященности каждый из нас имеет малый либо долговременный опыт общения с той или иной реликвией, начиная с родовых икон, доставшихся по наследству. Рассказы о том, какую роль икона сыграла в судьбе бабушки, мамы, сестры, формируют особенную атмосферу и могут расположить нас к накоплению собственного духовного опыта. С рождения или в зрелости мы приходим в храм, пытаясь ответить на вечные вопросы бытия. Озабоченные несовершенством, черствостью, конфликтностью окружающего мира, стремимся найти успокоение…

История, которую хочется рассказать сегодня, посвящена храму великомученика Димитрия Солунского в Коломягах. Проживая на территории Приморского района Санкт-Петербурга с 1984 года, я не проходил по сей день обряда Крещения и, соответственно, иных обрядов, связанных с православной верой. Но профессия историка, мировоззрение и простой интерес однажды привели меня в этот храм, располагающийся неподалёку…

В наступившем 2016 году исполняется 110 лет с момента его основания. Таким образом, речь идёт об уникальном памятнике петербургской культуры, созданном по проекту архитектора А. А. Всеславина[1]. Деревянный храм дореволюционной постройки избежал печальной участи быть закрытым либо разрушенным, работал даже во время блокады Ленинграда. Повидав за долгие годы немыслимое количество верующих, ищущих Божьего утешения людей, он остаётся любимым горожанами и гостями города в стремительном двадцать первом веке.

А начиналось великое благое дело так: *«Во имя Отца и Сына и Святаго духа. Аминь. Постройка храма начата 29 июня 1906 года. Окончена 10 октября того же года. Члены Комиссии: Председатель граф А. Ф. Орлов-Денисов-Никитин; Благочинный протоиерей Н. А. Травинский; Священники П. В. Пашский, Т. С. Коняев, Н. А. Котков, А. Н. Мельников* (и другие, пропускаю — К. К.)*; Строитель и казначей А. Е. Демидов. Архитектор А. А. Всеславин»*. Информация о попечителях и всех причастных к строительству доступна каждому посетителю. Сбор средств был рассчитан на пожертвования тех граждан, которых мы обобщенно называем дачниками. Первое же упоминающееся имя — граф Орлов-Денисов (1841–1907) — отсылает нас к истории дворянского рода, вла-

---

[1] Выпускник Академии художеств Александр Александрович Всеславин в 1902 году построил часовню Ксении Блаженной на Смоленском кладбище. Это наиболее известный его проект в Санкт-Петербурге.

девшего до революции усадьбой в Коломягах. К огромному сожалению, судьба этого памятника архитектуры (архитектор А. М. Горностаев) в настоящее время плачевна. Ни живая, ни мёртвая, находящаяся в позорном статусе призрака, усадьба много лет заброшена, а живописная парковая зона, прилегающая к ней, замусорена. Будут ли производиться необходимые реставрационные работы, увидим ли мы когда-нибудь возвращенный к жизни памятник? Об этом можно лишь догадываться. Что же касается графа А. Ф. Орлова-Денисова-Никитина, он скончался в следующем после постройки церкви году, успев совершить важнейший в жизни каждого деятеля поступок и увековечив своё имя. После революции дворянский род подвергся разобщению и расставанию с Родиной, посему возрождение их когда-то великолепного дома является святой обязанностью новой России[1]. Но делать это никто не торопится…

Продолжая размышлять о церкви, обязательно скажем несколько слов о святом, ставшем её покровителем. В 2014 году в газетных киосках, в метрополитене можно было видеть в продаже небольшой ознакомительный альбом о Димитрии Солунском, что, вне всякого сомнения, полезно и правильно. Димитрий Солунский (с *греческого*: Αγιος Δημήτριος — св. Димитрий) — потомок знатного рода, имевший возможность жить в богатстве до конца своих дней, но избравший путь проповедника христианских идей и пострадавший за это. После неизбежного в описываемой ситуации ареста свершилось следующее: *«Ученик и последователь Димитрия Нестор вызвался сразиться с любимцем императора, гладиатором Лием. Обладая недюжинной силой, Лий убил многих христиан, которых принуждали бороться с ним. Перед боем Нестор попросил благословения у Димитрия, и тот предсказал ему победу и мученическую кончину. Сотворив крестное знамение, Нестор вступил в противоборство и сокрушил противника…*

По повелению императора, Нестор был предан казни у Золотых ворот. Димитрия император приказал предать той же смерти, какой погиб Лий: святой был убит в темнице ударами копья. Кончину великомученика относят к 306 году»[2]. Трагическая развязка определила очевидный сюжет: впоследствии Димитрий и Нестор будут изображены вдвоём, в образе воинов, разделивших одну участь. Вера в силу и подлинную святость новомученика подкреплялась чудесами исцеления, мироточения. *«К XI столетию Димитрий широко почитался во всех уголках Византийской империи. Особое значение в это время приобретает воинская тематика. Имя патрона Фессалоник упоминается*

---

[1] Краевед Сергей Глезеров пишет: «Было бы очень неплохо, если бы здесь открылся культурный центр для жителей Коломяг и ближайших окрестностей, которого сегодня здесь крайне не хватает. И было бы уместно создать в стенах бывшего «графского дома» хотя бы небольшой музей, посвященный истории коломяжского дворянского гнезда».

[2] Герасименко Н. В. Великомученик Димитрий Солунский. — СПб.: Метропресс: ООО «Метропресс», 2014. — С. 8.

наряду со святыми воинами-великомучениками Феодором Стратилатом, Феодором Тироном, Меркурием, Прокопием и Георгием Победоносцем как покровителя воинского сословия и скорого помощника в борьбе с неприятелем»[1].

Наиболее известный нам образ святого, сложившийся в православной традиции, находится в Санкт-Петербургском государственном Русском музее. Это икона Псковской школы XV века. Впрочем, необходимо отметить, что образ невозможно сравнивать с запечатленными на первых греческих фресках. В точности так же, как со всеми персонажами христианской культуры, образ Димитрия Солунского формировался и претерпевал изменения. Поиск художественных решений в данном случае был обусловлен непростым выбором: кем функционально должен выглядеть Димитрий Солунский? Просветителем, блаженным, светским лицом, воином? В конце концов, с пятнадцатого века как в русской, так и в греческой традициях окончательно утвердилась изобразительная система. Димитрий — молодой человек в воинском облачении. В Псковской иконе преобладание красного цвета достигает своего максимума, и произведение далеко не случайно называют выразительным, эмоционально сильным.

Эпоха самонадеянного безбожия породила руины взорванных храмов, пролила кровь духовенства. Что же как не заступничество самого святого Димитрия уберегло храм в Коломягах, сохранило его в самые страшные дни для будущих поколений?

Именно период Великой Отечественной войны наглядно показал, что интуитивное обращение к святому в начале века носило глубоко пророческий смысл. Храм стал центром, вокруг которого собирались как военнообязанные, так и гражданское население. *«Настоятелем храма с апреля 1940 года являлся протоиерей Иоанн Фёдорович Горемыкин (1869–1958), находившийся на этом посту всю войну, а потом и в тяжелые послевоенные годы…*

Как говорится в книге, посвященной 100-летию храма, отцу Иоанну “промыслом Божиим суждено было стать духовником и утешителем жителей поселка во время блокады”, недаром его с любовью и уважением называли “блокадным батюшкой”»[2].

Личностью настоятеля, его благородными поступками, преодолением собственных страхов всегда вдохновляются истинно верующие прихожане. Отец Иоанн носил «говорящую» в советской действительности фамилию — Горемыкин, но ни ирония судьбы, ни иные обстоятельства не помешали ему выстоять, продолжить деяния Димитрия Солунского, Сергия Радонежского, благословляя на ратные подвиги молодых бойцов. (Замечу: название одного из муниципальных округов является историче-

---

[1] Герасименко Н. В. Великомученик Димитрий Солунский. — СПб.: Метропресс: ООО «Метропресс», 2014. — С. 13.

[2] Глезеров С. Е. Коломяги. Вокруг и около. — М.: Центрполиграф, 2008. — С. 235–236.

ским названием района — Комендантский аэродром. В разговорной речи его всегда употребляли мои родители. Хотя во время войны в Коломягах можно было встретить не только лётчиков, но и танкистов, связистов, представителей разных воинских подразделений).

Произведем простейшие арифметические вычисления: на момент самого ответственного этапа служения Господу и народу батюшке было уже больше семидесяти лет! Представим, насколько трудно, на грани человеческих возможностей, выполнять свой долг, совершая многочисленные обряды отпевания измученных собратьев. И представим также, какую радость испытал отец Иоанн, узнав о победе над фашизмом, которую он, блокадник в почтенном возрасте, приближал всеми силами! Сегодня петербуржцы имеют возможность поклониться отцу Иоанну и матушке Зинаиде, упокоенным вместе там же, в храме. Есть рядом ещё одно важное захоронение — Фёдора Алексеевича Белякова (1919–1942). Согласно данным, опубликованным в электронной базе «Мемориал»[1], уроженец Калининской области, старший сержант Фёдор Алексеевич Беляков, служивший в составе 10-й стрелковой дивизии, был убит в ноябре 1942 года. Легенда гласит, что Беляков похоронен у храма по собственному завещанию. Обстоятельства гибели и увековечивания автору этой статьи доподлинно неизвестны, но душу радует сам факт, что имя бойца сохранилось! Имена многих солдат Отечества до сих пор остаются никем не названными. И поисковая работа, осуществляемая исключительно с благими намерениями, должна проходить в прямом контакте с церковью, дабы благословить в начале, помочь в процессе и совершить обряд в самом конце, во время перезахоронения найденных останков.

Зайдём же в храм, благоговея, в предощущении светлой радости. Первое и, пожалуй, самое главное, что благотворно влияет на любого человека — это естественность, спокойствие, размеренность происходящего. Неоправданный пафос, видимые невооруженным глазом излишества сразу же отталкивают. Частенько в обыденной жизни (да и в церковной, приходится признать, тоже!) наблюдается увлечение внешними эффектами, что может привести к опасному искажению духовного начала. Не забудем: человек приходит в этот мир, не имея ровным счётом ничего! А затем, помимо жизненно необходимого, обрастает тем, что обозначается простым и ёмким понятием — наносно́е. Храм Димитрия Солунского — пример сбалансированного духовного пространства. Само собой разумеется, храмы со столетней историей (коих в Петербурге и в его окрестностях осталось не так много!) вызывают лично у меня бо́льший интерес, нежели новоявленные. Не желая никого обидеть, принизить значение храмов-«современников», скажем, что вполне логично приходить за советом к человеку, накопившему с возрастом мудрость. Таковы жизненные приоритеты, не правда ли?

Какие же образы нас встретят здесь?

---

[1] Активная ссылка: http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=56739121

Продолжая тему ратной доблести наших предков, стоит отметить две иконы, на которых изображены повергающий змия Георгий Победоносец и князь Александр Невский. Есть образ Архангела Михаила с уже известной нам особенностью — доминированием красного цвета, сочетающегося с золотым. В храме можно встретить памятные надписи, например: *«Сия икона сооружена Андреем Никоноровичем Мельниковым в 1906 году».* (Один из священников, имя которого фигурирует в составе Комиссии по строительству и попечению). Или: *«Сия икона отреставрирована на пожертвования семьи…»*. Наконец, в храме появляются образы, принятые в качестве канонических сравнительно недавно. Такова небольшая икона, посвященная Императору Николаю II и его семейству. Здесь я намеренно прерываю свой рассказ, поскольку в России существует замечательная пословица: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Призываю всех, кто прочтёт этот текст, когда-нибудь посетить, как минимум, два знаковых места нашего района: храм Димитрия Солунского и место дуэли Александра Сергеевича Пушкина! Их разделяет сравнительно небольшое расстояние — всего три автобусные остановки. Со временем можно открыть для себя и другие достопримечательности, находящиеся на территории Новой и Старой Деревни, Шувалово, Парголово и др.

«В день Святителя Николая, великого угодника Божия, нас всех ожидал удивительный подарок: прекрасное скульптурное изображение Святителя, епископа Мирликийского перед храмом».

Запись была опубликована 19 декабря 2015 года в интернет-сообществе храма Димитрия Солунского[1]. Это — новый элемент архитектурного ансамбля, появившийся всего месяц назад. В двадцать первом веке мы продолжаем размышлять над элементарными, на первый взгляд, вопросами: кто мы и что способны оставить после себя на земле? Очевидно одно. Даже при всех материальных возможностях и в самых благоприятных социальных условиях человек может стать созидателем лишь тогда, когда способен всей душой любить, сострадать, отказываться от чего-то, жертвовать чем-то, а порою ВСЕМ во имя благородной цели! Открывать целый мир для других, довольствуясь малым, умея ценить каждое мгновение. Категории настоящего таковы, что современному человеку не понять ценности блокадных крошек хлеба, не понять, зачем нужно ограничивать себя в потреблении всевозможных товаров и услуг. Это удручает. Но спасение — именно в нашей истории. И в нашей вере…

[1] Активная ссылка: http://vk.com/solunskij